

УДК 331.5.024.54

ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ**Корчак Е.А.***ФГБУН «Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина» Кольского научного центра РАН, Апатиты, e-mail: korchak@iep.kolasc.net.ru*

В статье представлен анализ процессов формирования трудового потенциала северных регионов России в исторической перспективе. Определено, что на всем протяжении освоения северных территорий процессы формирования трудового потенциала происходили под влиянием природно-климатических, экономико-географических и социально-демографических факторов. Важную роль в освоении северных регионов сыграла система северных гарантий и компенсаций как основной инструмент стимулирования притока квалифицированных кадров. Особое значение в процессах формирования трудового потенциала северных регионов России имело миграционное движение, результатом которого стало формирование постоянного «северного» населения. Основным результатом влияния экономико-географических факторов на процессы формирования трудового потенциала северных регионов РФ стало появление в структуре расселения монопрофильных поселений. Определены особенности современного процесса расселения северных регионов России.

Ключевые слова: Север, трудовой потенциал, промышленное освоение, северные гарантии и компенсации**THE PROCESSES OF FORMING THE LABOR POTENTIAL OF THE NORTH REGIONS OF RUSSIA IN THE HISTORICAL PERSPECTIVE****Korchak E.A.***Luzin Institute for Economic Studies Kola Science Centre of RAS, Apatity, e-mail: korchak@iep.kolasc.net.ru*

The analysis of the processes of forming the labor potential of the northern regions of Russia in the historical perspective is presented in the article. It is determined that the processes of formation of labor potential were occurred under the influence of natural-climatic, economic-geographical and socio-demographic factors throughout the development of the northern territories. The system of northern guarantees and compensations played an important role in the development of the northern regions because it was the main instrument for stimulating the influx of qualified personnel. The migration movement had a special significance in the processes of forming the labor potential of the northern regions of Russia. The formation of a permanent «northern» population was the result of migration. The emergence of mono-profile settlements in the northern settlement structure was the main result of the influence of economic-geographical factors on the processes of forming the labor potential of the northern regions of the Russia. Features of the modern process of resettlement of the northern regions of Russia are defined.

Keywords: the North, labor potential, industrial development, northern guarantees and compensation

Значение северных регионов России как территорий с дискомфортными условиями жизнедеятельности и выраженной спецификой социально-экономического развития обусловлено их стратегическим значением, в т.ч. запасами минеральных и топливно-энергетических, биологических и водных ресурсов. Помимо этого, северные регионы России обладают адаптированным к дискомфортным условиям жизнедеятельности человеческим потенциалом, коренными малочисленными народами Севера и значительным трудовым потенциалом, процессы формирования которого исторически были связаны с промышленным освоением северных и арктических территорий.

Большая часть трудового потенциала северных регионов России сформировалась в результате насильственной миграции [1]: в конце 1920-х гг. для освоения малозаселенных северных территорий была создана репрессивная система в виде исправительно-трудовых лагерей. Так, в процессе промышленного освоения Печорского края

применялся труд заключенных Ухтопечорского лагеря ОГПУ [2]. Помимо этого в целях промышленного освоения северных регионов использовались «лагерные экспедиции» и «пересыльные пункты», а также «спецпоселения» [3]: на месте разработки Ухтинских месторождений строились крупные промышленные объекты (Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат), транспортная и социальная инфраструктура, города и поселки.

Особой формой организации промышленного освоения северо-восточной части СССР стали крупнейшие «межотраслевые хозяйственно-территориальные объединения» – «интегральные комбинаты» [4, с. 42], за которыми в соответствии с функциональными задачами на основе единого руководства закреплялись определенные территории, вовлекались необходимые и сопутствующие отрасли народного хозяйства. Яркие примеры такой организации формирования трудового потенциала – государственный трест «Дальстрой» и «Акционер-

ное Камчатское общество». Первый с целью промышленного освоения районов Верхней Колымы использовал труд заключенных северо-восточного исправительно-трудового лагеря (по результатам труда и в зависимости от его интенсивности определялись «потенциал выживания заключенного», возможности досрочного освобождения, а также возможности создания колониальных поселков для закрепления постоянного населения); труд вольнонаемных квалифицированных рабочих (в частности, привлекаемых «по комсомольским путевкам» из гг. Москвы и Ленинграда); конечные результаты природопользования коренных малочисленных народов Севера (наильно объединявшихся в артели, «снабжающие» собственной продукцией – мясом, рыбой, пушниной, овощами – комбинат) [5]. Второй – за счет планового переселения способствовал значительному росту численности населения Камчатки и формированию соответствующего трудового потенциала: за время существования комбината регион стал крупнейшей рыбодобывающей базой СССР (здесь было построено 24 рыбокомбината) и усилил военно-политическое значение территории на восточных границах страны [6].

В 1930–1940-х гг. широкое распространение получили детские закрытые учреждения НКВД-МВД СССР – «трудовые колонии» и «приемники-распределители» – организация школьного обучения в которых способствовала формированию трудового потенциала северных регионов (пример – детская колония «Конвейер» под г. Архангельском, отличавшаяся высокими степенью успеваемости и качеством знаний [7]).

В это же время особую роль в формировании трудового потенциала северных регионов сыграли спецпереселенцы. Например, в целях промышленного освоения Кольского полуострова в Мурманскую область было направлено 45 тыс. чел. спецпереселенцев (из Украины, Белоруссии, а также Республики Карелия, Калининской, Саратовской, Челябинской, Куйбышевской и Астраханской областей), «расселившихся» в г. Хибингорске и спецпоселках Нива-строй, № 5 и Дальние Зеленцы [8]. В целях «производственного вливания» для спецпереселенцев на хозяйственных территориях были основаны сети профессионально-технического образования (курсовая сеть предприятий треста «Апатитстрой», горно-химический и медицинский техникумы в сегодняшнем Апатитско-Кировском районе; сеть учреждений профессионального образования на территории строительства Нивской ГЭС;

отделы технического обучения на предприятиях «Мурманрыба» [8]).

Для вовлечения в процессы промышленного освоения северных регионов коренных малочисленных народов образовывались национальные (автономные) округа: в 1929 г. с целью перевода «кочевников на оседлый образ жизни» в форме «принудительного внедрения животноводства и огородничества» был образован Ненецкий национальный округ [9].

Важную роль в освоении северных регионов сыграла система северных гарантий и компенсаций (льгот по найму и увольнению, по заработной плате и отпускам, социальному страхованию и пенсионному обеспечению, жилищных льгот), ставшая основным инструментом стимулирования притока квалифицированных кадров: в 1930 г. в целях стимулирования притока квалифицированной рабочей силы и инженерно-технических работников в отдаленные промышленно неразвитые районы утверждено «Положение о льготах для лиц, работающих в отдаленных местностях СССР и вне крупных городских поселений». В 1932 г. Постановлением «О дополнительных льготах для рабочих и служащих, работающих в Мурманском округе» были установлены особые «мурманские» льготы, а в 1945 г. было введено специальное положение о «северных льготах» для работников комбината «Дальстрой», позднее распространившее свое действие на работников Норильского комбината [10, с. 6].

Фактором дальнейшего развития процессов формирования трудового потенциала северных регионов стало миграционное движение, активизировавшееся в послевоенное время в связи с нарастанием интенсивности промышленного освоения и связанных с ним процессов расселения северных территорий. Движущей силой процесса урбанизации северных регионов в это время стал значительный рост численности населения: приток квалифицированных специалистов повысил темпы промышленно-транспортного освоения северных территорий, развития транспортной и социальной инфраструктур. Пример – начало освоения в середине 1960-х гг. крупнейших запасов углеводородов на севере Западной Сибири и создание Западно-Сибирского нефтегазодобывающего комплекса, повлекшие «взрывной» рост численности населения Тюменской области, где в 1960–1980-е гг. было возведено более 45 населенных пунктов (городов и поселков), а рост численности населения в 2,5 раза привел в том числе и к значительным качественным деформациям трудового потенциала региона.

В целом пик численности населения и, соответственно, трудового потенциала северных регионов пришелся на 1989–1991 гг., когда максимальным стало и количество образованных городских поселений. В общей системе расселения северных регионов особое место заняли «моногорода», особенно широкое распространение получившие, например, в Мурманской области: на месте месторождений полезных ископаемых появились монопрофильные поселения г. Кировск (1929 г., до 1934 г. – Хибиногорск; градообразующее предприятие города – АО «Апатит»); г. Ковдор (1953 г.; градообразующее предприятие – АО «Ковдорский горно-обогатительный комбинат»); гг. Мончегорск (1935 г., до 1937 – г.п. Монча-Губа) и Заполярный (1955 г.), а также пгт. Никель (1935 г., до 1944 г. – финское поселение Колосйоки), градообразующее предприятие – АО «Кольская горно-металлургическая компания»; пгт. Ревда (1950 г., градообразующее предприятие – ОО «Ловозерский ГОК»). Соответствующее повышение на полуострове энергозатрат привело к строительству филиала ОАО «Концерн Росэнергоатом» «Кольская атомная станция» Зори (градообразующее предприятие появившегося в 1973 г. г. Полярные Зори) и ОСП «Каскад Серебрянских ГЭС» филиала «Кольский» АО «ТГК-1» (градообразующего предприятия выросшего в 1971 г. пгт. Туманный). В Ямало-Ненецком автономном округе выросли г. Муравленко (1984 г., появление поселения связано с развитием образованного в 1982 г. для обеспечения ускоренного ввода в разработку нефтяных месторождений нефтегазодобывающего управления Суторминскнефть [11]) и г. Губкинский (1986 г., фактически градообразующими предприятиями поселения стали ведущие сегодня добычу природного газа ОО «РН – Пурнефтегаз» и ОО «Газпром добыча Ноябрьск» [12]).

В 1960–1980-х гг. миграционное движение в северных регионах было связано с созданием комфортных условий для жизнедеятельности и применением адресного подхода к формированию трудового потенциала территорий. В частности, в это время был утвержден перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей и определены основные и дополнительные льготы. К основным были отнесены ежемесячная выплата надбавок к заработной плате; ежегодное предоставление дополнительного отпуска; предоставление один раз в три года дней без сохранения заработной платы, необходимых для проезда к месту использования отпуска и обратно и оплата такого проезда предприятием; выплата

разницы между фактическим заработком и пособием, получаемым по государственному социальному страхованию в случае временной утраты трудоспособности; назначение пенсии по старости на льготных условиях; льготные условия вступления в жилищно-строительные кооперативы. К дополнительным – получение в повышенном размере суточных и единовременного пособия в случае переезда на работу в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности; обеспечение жилой площадью по месту работы; исчисление в повышенном размере стажа, дающего право на получение пенсии по старости и инвалидности; возмещение фактических расходов, связанных с проездом работника и членов его семьи к прежнему месту жительства после окончания срока трудового договора; выплата единовременного пособия молодым специалистам, направляемым после окончания высшего или среднего специального учебного заведения на работу в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности.

В конце прошлого века сокращение государственных инвестиций и перевод предприятий на самофинансирование, последовавшее за этим сокращение производств и снижение объема экспорта многих видов сырья, разрушения системы централизованного обеспечения и схемы товародвижения, а также дефицитность бюджетов большинства северных поселений актуализировала проблему стабилизации численности населения северных регионов. С 1991 г. «зародилась» тенденция снижения численности населения за счет миграционного оттока населения, в структуре которого большую часть составило население трудоспособного возраста: северные регионы стали массово покидать молодые граждане трудоспособного и репродуктивного возраста, адаптированные к дискомфортным «северным» условиям жизнедеятельности (особо остро ощущалось направление миграционных перемещений, повлекших сокращение трудового потенциала, затронуло Мурманскую и Магаданскую области, Республики Саха (Якутия) и Коми). Одновременно с такими процессами начала увеличиваться безработица.

Распад СССР и последовавшая за ним нестабильность экономической ситуации, спад производства и снижение потребности в рабочей силе, рост дифференциации в оплате труда на предприятиях материальной сферы и в учреждениях бюджетного сектора экономики, рост безработицы (особенно среди молодежи), структурная перенаселенность (высокая доля граждан по-

жилого возраста, отдавших «покорению Севера» всю жизнь и не имеющих возможность выехать в благоприятные по природно-климатическим условиям регионы), базирование воинских поселений (с достаточно узкой сферой приложения труда), а также резкое повышение стоимости жизни привели к масштабному миграционному оттоку населения, ставшему основным источником деформации трудового потенциала северных регионов.

Особенности современного процесса расселения северных регионов РФ – локальный характер освоения, затрагивающий отдельные (в основном арктические) части крупных промышленных районов, цикличность развития ресурсных территорий, обусловленная исчерпанием источников сырья, расширение депрессивных территорий с «затухающим» производством, «закрытие» опустевших и неперспективных населенных пунктов, в том числе на основе укрупнения соответствующих поселений, в состав которых они входили. Особые уязвимые группы поселений в современной системе расселения северных регионов РФ составляют монопрофильные и сельские поселения.

Первые образуют уязвимую категорию поселений в силу низкой степени социальной устойчивости при наступлении кризисных ситуаций: среди основных проблем их социально-экономического развития – снижение численности населения за счет миграционной убыли населения, последствия которой проявляются в снижении уровня материального благосостояния и ухудшении качества трудового потенциала (специфическая черта рынков труда монопрофильных поселений – высокая доля занятых в материальном производстве и слабое представительство нематериальных сфер производства, значительная отраслевая дифференциация работников по уровню заработной платы), а также зависимость от градообразующего предприятия (обеспечивающего занятостью значительную долю населения и являющегося крупнейшим налогоплательщиком). Многочисленные исследования таких поселений свидетельствуют о том, что наличие градообразующего предприятия препятствует росту экономической активности населения и развитию монопрофильного поселения как саморазвивающегося территориального образования.

Вторые на фоне природно-климатических условий образуют уязвимую группу в силу слабой очаговой заселенности: для них также характерна устойчивая тенденция снижения численности населе-

ния, обезлюдивание и запустение. Территориальная удаленность и неразвитость транспортной инфраструктуры таких поселений, а также специфика «сельского» вида экономической деятельности составляют основные факторы дотационности местных бюджетов, критического состояния жилищного фонда, информационной и коммуникационной исключенности, высоких уровней безработицы и бедности и, как следствие, разрушения трудового потенциала. Северная специфика сельских поселений связана и с «особой» этнической структурой населения, обусловленной жизнедеятельностью малочисленных коренных народов Севера, среди основных характеристик которых – высокий уровень заболеваемости, алкоголизация и низкая продолжительность жизни, вызванные такими проблемами социально-экономического развития сельских поселений, как безработица, низкий уровень жизни, ограниченный доступ к услугам отраслей социальной сферы.

Современная специфика выполняемых поселениями функций продуцирует территориальную дифференциацию условий, уровня и качества жизни населения, воздействуя тем самым на процессы формирования трудового потенциала северных регионов РФ. В частности, территориальная организация промышленности Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов определила их высокую «мигрантоемкость»: трудовая миграция здесь обеспечивает приток мигрантов трудоспособного возраста и способствует формированию таких характеристик трудового потенциала, как высокий уровень экономической активности и высокая доля занятого населения, имеющего квалификацию. Отраслевая структура территориальных экономик Архангельской области и Республики Карелия, где большая часть поселений связана с таким видом экономической деятельности, как «сельское и лесное хозяйство», обусловила дефицит квалифицированной рабочей силы на фоне значительного территориального дисбаланса трудовых ресурсов и низкой степени трудовой миграции. Системы расселения, функциональная специфика и неоднородность социально-экономического положения поселений в Мурманской области и Республике Коми продуцируют высокую степень территориальной дифференциации безработицы (более 80% занятых приходится на крупные городские поселения, в отдаленных, сельских и арктических поселениях уровень безработицы достигает 40%) и уровня жизни населения (разница

в соотношениях между среднемесячной заработной платой и величиной прожиточного минимума трудоспособного населения в промышленных и «депрессивных» поселениях достигает 5 раз). В Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе этническая составляющая человеческого потенциала и низкая степень интенсивности внутренних миграционных потоков препятствуют эффективному использованию собственных трудовых ресурсов. Продуцируемая социально-экономическими факторами и природно-климатическими условиями, значительной удаленностью от центра страны, неудовлетворительным состоянием энергетической и транспортной инфраструктур миграционная непривлекательность Камчатского края, Магаданской и Сахалинской областей вызывает дефицит трудового потенциала и структурные диспропорции на локальных рынках труда.

Список литературы

1. Беловол А.А. Создание и развитие северных городов Коми АССР в конце 1920-х – середине 1950-х: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 [Электронный ресурс] // Человек и наука: сайт. – URL: <http://cheloveknauka.com/> (дата обращения: 18.08.2017).
2. История промышленного освоения Севера на примере Печорского края [Электронный ресурс] // Ухтинский государственный технический университет. Библиотечно-информационный комплекс: сайт. – URL: <http://lib.ugtu.net/> (дата обращения: 21.08.2017).
3. Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Европейском Севере России: дис. ... док. экон. наук: 07.00.02 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека диссертаций: сайт. – URL: <http://www.disserscat.com/> (дата обращения: 14.06.2017).
4. Ильина В.А. О формах хозяйственного освоения территорий Северо-Востока в 1920–1930-е годы (на примере акционерного Камчатского общества) / В.А. Ильина // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 2(3). – С. 41–44.
5. Пилясов А.Н. Трест «Дальстрой» как суперорганизация [Электронный ресурс] // Региональный информационный портал Колыма.ru: сайт. – URL: <http://www.kolyma.ru/> (дата обращения: 02.04.2017).
6. Ильина В.А. Итоги хозяйственного освоения Камчатки к концу 1930-х гг. В контексте теории фронта [Электронный ресурс] // Камчатская краевая научная библиотека им. С.П. Крашенинникова: сайт. – URL: <http://www.kamlib.ru/> (дата обращения: 02.04.2017).
7. Бубличенко В.Н. Детские закрытые учреждения НКВД-МВД СССР на Европейском Севере России: 1935–1956 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека диссертаций: сайт. – URL: <http://www.disserscat.com/> (дата обращения: 28.11.2017).
8. Шашков В.Я. Спецпереселенцы в истории Мурманской области: к 65-летию Мурманской области [Электронный ресурс] // Издательский дом «Гелион»: сайт. – URL: <http://helion-ltd.ru/> (дата обращения: 24.11.2017).
9. Медведева Г.Б. Процесс исторического развития округов на Крайнем Севере России. 1929–1996 годы: на материалах Ненецкого округа: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека диссертаций: сайт. – URL: <http://www.disserscat.com/> (дата обращения: 17.04.2017).
10. Проблемы формирования населения и использования трудовых ресурсов в районах Крайнего Севера. Материалы к научному совещанию / ред. В.В. Яновского. – Магадан, 1965. – 64 с.
11. История города Муравленко [Электронный ресурс] // Город Муравленко. Ямало-Ненецкий автономный округ: сайт. – URL: <http://www.muravlenko.com/> (дата обращения: 17.04.2017).
12. Муниципальная информационно-аналитическая система. Город Губкинский, ЯНАО [Электронный ресурс] // Муниципальное образование город Губкинский: сайт. – URL: <http://www.gubadm.ru/> (дата обращения: 18.04.2017).